

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО НОВЫХ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО 2-Й ПОЛ. XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Д. С. Дегтярев

Капиталистическая модернизация, происходившая со 2-й половины XIX века в России в целом и в Сибири в частности, неизбежно порождала ускоренную урбанизацию. Это выразилось как в росте старых, так и в образовании новых городов. Поскольку становление индустриализма в Сибири протекало неравномерно, то уже к началу XX века выделились регионы с более высокими темпами роста городских поселений. К их числу относилась и Томская губерния, занимавшая южную и восточную часть Западной Сибири. За 60 лет (с 1856 по 1915 гг.) здесь возникло 7 новых городов: Мариинск, Ново-Николаевск, Боготол, Тайга, Татарск, Славгород и Камень.

Образование нового города в тот период было связано с целым рядом условий. Одним из них было наличие собственной земли, которую город получал либо в пользование, либо в полную собственность. Наделение городского поселения этой землей и составляло суть его землеустройства. В соответствии с действовавшим тогда законодательством (Городовое положение 1785 г. – Городовое Положение 1870 г. – Городовое Положение 1892 г.; Строительный Устав и др.) наделение города землей происходило следующим образом:

1. Образование нового города (оно, как правило, оформлялось Высочайшим указом Правительствующему Сенату). В соответствии с указом город безвозмездно получал в собственность все земли, входившие в его селитебную черту, однако точное количество этих земель не указывалось.

2. Составление генерального плана городского поселения. Генеральный план не только регулировал застройку и определял функциональное зонирование населенного пункта, но и служил основой для передачи в собственность конкретных территорий, запланированных под застройку городскими объектами.

3. Наделение города выгонными землями, необходимыми для обеспечения сельскохозяйственных занятий городских жителей, для дальнейшего роста города и для размещения там некоторых объектов. Поскольку размер выгона напрямую зависел от площади усадебной части, то определение его границ было невозможно до определения границ собственно города. После прохождения всех этих процедур землеустройство нового города можно было считать завершенным, поселение теперь могло нормально функционировать.

Поскольку землеустройство было неразрывно связано с собственностью на землю, то необходимо указать на то, что Томская губерния делилась на две части: южную половину занимал Алтайский (до 1896 г. – Горный) округ, где земля была в собственности Государя и находилась под управлением Кабинета, в северной половине земли оставались в собственности казны и находились в ведении Управления государственных имуществ. Темпы урбанизации в этих субрегионах были почти одинаковы: из 7 новых поселений 3 возникли в Алтайском округе, 3 – в казенной части губернии и 1 – на границе государственных и кабинетских земель. Поэтому, рассматривая вопросы землеустройства новых городов, мы разделим их по принципу места нахождения.

В северной (казенной, государственной) части губернии находились собственно губернский город Томск, а также малые города Каинск, Мариинск, Нарым, Боготол и Татарск. К числу новых мы отнесли Татарск, Боготол и Мариинск, на примере последнего мы и рассмотрим землеустройство в этой части региона. Город Мариинск был образован из села Кийского в 1856 году как город Кийск, в 1857 году он обрел нынешнее название. Землеустройство нового города началось уже в 1858 году, Мариинску в пользование было отведено 2541 десятина 1468 кв. сажень, в том числе внутри городской черты – 104 десятины [1: 283]. Однако уже на втором этапе землеустройства возникли большие сложности. Первоначально

было составлено два проектных генеральных плана – на Кийск и на Мариинск, второй план и лег в основу более поздних разработок. В течение 1860-х годов шел процесс урегулирования спорных вопросов, исправления неточностей и внесения изменений в предлагаемые в губернский Строительный Комитет проекты плана. Например, в сентябре 1869 года очередной вариант генерального плана города был забракован губернским архитектором по следующим причинам:

1. В северной стороне проектированные кварталы 16–21, 98, 100 идут одни под острым, другие под тупым углом. В южной части вновь проектированные кварталы 31–37, а равно и в северной кварталы 85, 86, 96, 97 распланированы неправильно в отношении направления улиц.

2. Некоторые кварталы назначены слишком большими.

3. Не указана дорога к кладбищенской церкви, тогда как с переносом кладбища за городскую черту эта местность должна быть урегулирована.

4. Присутственные места оказались на окраине города.

5. Пороховой погреб показан слишком близко к строениям и т. д. [2: 33].

Также часто расходились данные о количестве усадебной земли. В 1869 году один источник указывал, что городские строения занимают 523 десятины 842 кв. сажени, а другой – 391 десятина 1600 кв. сажений [2: 46, 73]. Наконец, 1 февраля 1871 года Строительный Комитет утвердил проект генерального плана. Однако уточнения и небольшие изменения вносились в план в течение 1870-х годов постоянно.

Не меньшие трудности ожидали город и в процессе обретения выгонных земель. Главным источником сложностей здесь было то, что по Городовому Положению 1870 года города должны были получить эту землю в собственность, поэтому казна не очень-то торопилась расставаться со своим земельным фондом. С формальной точки зрения Мариинск должен был получить в собственность те 2541 десятину, которые были ему отмежеваны в 1858 году. Однако казна в течение 20 лет не передавала их городу. Более того, в 1889 году выгонные земли Мариинска была сданы в аренду арзамасскому мещанину П. Стрельщикову [3: 2–4].

С конца 1880-х годов городское общественное управление начало активную борьбу за окончательное решение земельного вопроса в свою пользу. Эта борьба шла с переменным успехом в течение 10 лет. В 1896 году был принят новый план городского выгона, по которому Мариинск получал уже 3159 десятин 258 кв. сажений. Однако Мариинску этого было явно недостаточно, поэтому общественное управление выступило с просьбой к Томскому губернатору о прирезке еще 240 десятин. Губернатор пошел навстречу и 28 ноября 1897 года ходатайствовал перед Управлением государственных имуществ о наделении Мариинска землей в количестве почти 3400 десятин [3: 4 об.] В 1898 году город наконец-то получил собственные выгонные земли (бывшая оброчная статья «Мариинская» и земли Кийского и Баимского сельских обществ) и перестал платить аренду за нее в казну. Таким образом, 40-летнее землеустройство Мариинска завершилось.

В начале XX века из поселков при крупных станциях Сибирской железной дороги выросли новые города Татарск, Ново-Николаевск, Тайга и Боготол. А также «поселок при станции Каинск», который стал городом Барабинском в 1917 году. Расположенные на казенных землях Татарск и Боготол стали городами в 1911 году, а собственные земли от казны получили только по указу от 19 июля 1916 года: Боготол – 80,93 десятины. Татарск – 58,24 десятин [4: 253]. Причем, эти города получили в собственность лишь земли внутри городской черты, но не выгон. Нежелание казны выделять новым городам выгонные земли стало одной из причин, по которой «поселок при ст. Каинск» не получил статус города еще в 1911 году (существовал проект создания города Алексеевска). На заседании губернского присутствия по крестьянским делам, состоявшемся 18 марта 1911 года было постановлено:

1. Поселок при станции «Каинск» признать подлежащим обращению в безуездный город с упрощенным управлением.

2. Вопрос о наделении города выгонным землям... оставить открытым [5: 10].

Поселок позже пытались присоединить к городу Каинску (сначала были против этого местные жители, позже – верхушка Каинска), затем из него был образован город Барабинск.

В целом можно отметить, что процесс землеустройства новых городов в казенной части Томской губернии был очень сложным и длительным. Почти все города столкнулись на том или ином этапе (в основном – на этапе наделения города выгонными землями) с серьезными трудностями и нежеланием Управления государственных имуществ расставаться со своими землями.

В пределах Алтайского округа располагались города Барнаул, Бийск, Ново-Николаевск, Колывань, Кузнецк, Камень и Славгород, к числу новых отнесены Ново-Николаевск (образован в 1903 г.), Славгород (1914 г.) и Камень (1915 г.) Процесс землеустройства городов, стоявших на кабинетской земле, мы рассмотрим на примере самого крупного поселения – города Ново-Николаевска.

Этот город вырос в том месте, где Сибирская магистраль пересекла судоходную реку Обь, на землях Алтайского округа. Такое положение предопределило судьбу города, ставшего за короткий срок крупнейшим транспортным узлом Западной Сибири. Это, а также массовое переселение в Сибирь, стимулировали рост поселения. Уже через 3 года после основания в Александровском поселке проживало 5 тыс. чел., а через 10 лет (на момент присвоения статуса города) – 22 257 чел [6: 11 об.] Быстрый рост населения, естественно, сопровождался и столь же быстрым ростом застроенного домами участка земли.

Главной проблемой было то, что вновь возникший поселок был самовольным и строился без разрешения кабинетских властей. Это привело к тому, что новое поселение (его называли Кривошековским выселком, так как в составе было несколько десятков домов крестьян деревни Кривошеково, снесенных при прокладке железной дороги) было выстроено без всякого плана. По свидетельству чиновника по сбору аренды Бородухо (1894 г.) «усадеб... построенны без всякого порядка, ... очень скученны, причем в поселении этом не оставлено нисколько свободных мест под улицы и переулки». Поэтому первоочередной задачей было легализовать и упорядочить данное поселение. Тот же Бородухо в своем докладе предложил «эту усадебную местность разделить на правильные кварталы и места..., а лиц, самовольно заселившихся там, заставить перенести свои постройки на вновь указанные места» [7: 14–16 об.] Предложение было поддержано кабинетской администрацией, которая направила в это район чиновника по особым поручениям Сергеева. Им в течение лета 1894 года был составлен первый план нового поселения. После непродолжительных дебатов по поводу планировки и направления улиц поселка проект был принят и стал основой для территориального развития будущего города.

Однако быстрый рост поселка уже через 2 года вновь заставил кабинетских чиновников заняться вопросами его землеустройства. К 1897 году число жителей Александровского поселка достигло 7832 чел., а число усадеб – 1404 [8: 20]. Прежний план урегулирования поселения уже не отвечал требованиям времени, поэтому кабинетским межевщиком Кузнецовым был составлен новый. Этот план был утвержден и вступил в силу 27 января 1897 года. В соответствии с ним поселению отводилась площадь размером в 1600 десятин под разбивку усадеб [8: 17]. Если учесть, что стандартный размер усадеб в то время равнялся 250 кв. саженьям, то этой земли должно было хватить более чем на 10 тыс. усадеб (часть территории оставалась под улицами, переулками, торговой площадью, кладбищем и т. д.) Общая же планировка поселка оставалась прежней. Несмотря на то, что советские историки критикуют этот план за ряд существенных недостатков, он все же имел большое значение для дальнейшего землеустройства Ново-Николаевска.

Стремительный рост Новониколаевского поселка привел к тому, что уже в первые годы XX века возникла необходимость преобразования его в город. Получение статуса города, как известно, было неразрывно связано с наделением его землей. Это обстоятельство сильно тормозило образование новых городских поселений, особенно на землях Кабинета, однако в случае с Ново-Николаевском все произошло довольно быстро. Уже 13 февраля 1903 года последовал Высочайший указ Правительствующему Сенату о преобразовании пос. Ново-Николаевского Алтайского округа в безуездный город. В соответствии с ним город получал

безвозмездно в полную собственность 4881 десятина 2260 кв. саженей земли, а усадебные места обывателей в количестве 582 десятины 1282 кв. саженей передавались в собственность каждому домовладельцу в отдельности за отдельный выкуп [4: 96]. Аналогичный по содержанию указ был вновь утвержден 28 декабря того же года. В нем, в частности, содержались уточнения по поводу того, какие именно земли передаются городу в собственность. Это так называемые «земли общего пользования: базарная и ярмарочная площади, улицы и переулки, кладбище и прилегающий к усадебным землям выгон с находящимися на нем оборочными статьями Кабинета» [9: 37]. Результатом такого землеустройства города стало парадоксальное разделение его пространства на три неравных части: собственно городские земли, земли Кабинета и земли частных владельцев, которые передавались им за выкуп. Город с точки зрения собственности на землю включал в себя площади, улицы, кладбища, но не дома. Еще одно серьезное неудобство заключалось в том, что переданный Ново-Николаевску выгон охватывал застроенные кварталы неравномерно, он протянулся длинной, но узкой полосой (14 верст в длину и 4 в ширину) в основном на восток. Кроме этого, выделенных городу площадей для удовлетворения его нужд было недостаточно, о чем рапортовал в Барнаул Управляющий Томским имением Алтайского округа уже в 1906 г [9: 111–112]. В целом можно отметить, что проведенное землеустройство оказалось неудачным. Город не только не получил достаточно количество земли, но и столкнулся с проблемой земельной чересполосицы. К положительным же сторонам проведенных Кабинетом мероприятий можно отнести, во-первых, быстроту принятия решения и, во-вторых, наделение Ново-Николаевска сразу и усадебной и выгонной землей.

Исполнение указов 13 февраля и 28 декабря 1903 г. растянулось на 2,5 года и было завершено официальным актом передачи земель от Кабинета к городу 17 июня 1906 г. В соответствии с этим актом, составленным по итогам межевания на местности, общий отвод выражался в следующих цифрах:

- удобной земли – 4687,54 десятины, в том числе усадебной – 611,42 десятины, пашни – 113, 75 десятины, сенокоса – 214,44 десятины, выгона – 2747,93 десятины;
- неудобной земли – 920,76 десятины (улицы и переулки, кладбища, акватория, болота, пески и прочее).

Всего – 5608,3 десятины. В эту площадь включаются земли разных учреждений (5 десятины 1752 кв. сажени) и земли, оставшиеся в ведении Кабинета (25 десятины 818 кв. саженей) [9: 130–130 об].

Итоги межевания и окончательного отвода свидетельствуют о том, что город получил в собственность даже больше, чем ему было положено по указам 1903 года (5608 десятины вместо 5464 десятины). Даже если вычесть из общего отвода земли, отдаваемые частным лицам за выкуп, земли учреждений и городские кварталы Кабинета, то все равно цифра получится большей, чем ранее – 4966 десятины вместо 4881 десятины.

Несмотря на то, что землеустройство Ново-Николаевска уже в ранге города было проведено достаточно быстро и с выгодой для него, в том же 1906 году Собрание уполномоченных в своем обращении к Томскому губернатору жаловалось на малоземелье, которое «в ближайшее время будет совершенно неустраимо» [9: 127]. Действительно, город рос очень быстро и то количество земли, которое было ему достаточно в 1903 году (5464 десятины при 23 тысячах населения) оказалось явно недостаточным в 1906 году (47 тыс. чел.) [6: 11 об]. Еще одной насущной проблемой был выкуп участков городскими обывателями и арендаторами – промышленниками. Город был вынужден за свой счет содержать на этих территориях полицию, пожарных, благоустраивать их, но не получал с самых дорогих земель никакого дохода. Отсюда и естественное желание городского самоуправления получить усадебные и промышленные земли сначала в собственность города, а уже затем сдавать или продавать их частным владельцам. С другой стороны, Кабинету оказалось очень невыгодно и хлопотно заключать выкупные сделки с несколькими тысячами мелких арендаторов. Поэтому город и окружные власти быстро нашли общий язык в этом вопросе.

Новое решение по землеустройству Ново-Николаевска состоялось 18 февраля 1907 года. В соответствии с ним между Кабинетом и городом была заключена выкупная сделка (город выплачивал в округ 600 тыс. рублей) о приобретении в собственность Ново-Николаевска 3355 десятин 692 кв. сажень [10: 2]. В их число вошли все усадебные участки, которые теперь у Кабинета выкупал город, а уже потом город мог продавать их частным лицам, а также новый клин выгонных земель к северу и югу от основного массива застройки в количестве 2415 десятин [4, л. 97]. Обстоятельства и финансовая сторона данной сделки хорошо изучены в работе Л. М. Горюшкина и др. «Новосибирск в историческом прошлом» [11: 55–61]. Мы же отметим, что помимо отрицательных сторон сделки (непомерный выкуп, сделавший город должником Императорского двора на долгие годы, сохранение чересполосицы внутри городской застройки, явная недостаточность вновь приобретаемого земельного клина для нужд быстро растущего города) были и положительные моменты. Во-первых, вопрос о передаче усадебных участков в собственность города был решен достаточно быстро, что позволил Ново-Николаевску получать с них доход и за счет этого покрывать расходы, связанные с выкупом. Во-вторых, между наделением города выгоном и прирезкой к этому выгону дополнительных земель прошло всего 4 года. Что очень мало. Например, Барнаулу пришлось бороться за свой выгон в течение 20 лет, а за прирезку к нему – еще 11 лет, Колывань получила свой выгон лишь через 25 лет после возбуждения вопроса о его отводе. Ряд историков советского периода ошибочно считал, что за выкуп Ново-Николаевску были переданы все выгонные земли (указывается площадь в 7771 десятину) [8: 24], однако, как показывают документы, за деньги город получил лишь 1/3 этой территории, а остальное – безвозмездно.

Новое землеустройство потребовало принятия нового генерального плана города, где были бы закреплены его результаты. Он был принят в 1909 году, сразу после пожара 11 мая, уничтожившего 22 квартала в центре Ново-Николаевска. Новый генеральный план подвел итог 15-летней истории землеустройства данного населенного пункта.

Итак, поселок Кривошековский-Александровский, а позже – город Ново-Николаевск является ярким примером того, как проводилось землеустройство новых городских поселений на кабинетских землях. Несмотря на ряд сложностей и противоречивость принимаемых решений, в целом можно оценить весь процесс землеустройства как динамичный, адекватный вызовам времени и во многом отвечающий интересам именно растущего города. Поэтому, отказываясь от сугубо негативных оценок советского периода, мы все же не склонны идеализировать ситуацию с наделением города Ново-Николаевска землей.

Два других новых города – Славгород и Камень – получили свой статус уже в годы Первой мировой войны. В отношении них состоялись только соответствующие указы, где лишь обозначалась необходимость наделения этих городов землей. Положение об образовании безуездного города Славгорода было утверждено Николаем II 15 октября 1914 г. В нем, в частности, говорилось, что «город Славгород образуется в пределах селитебной его площади», а также, что «находящиеся в черте города казенные земли перешли в его полную собственность» [12: 136]. Здесь нужно обратить внимание на то, что городу отводилась только селитебная земля, но не выгонная (в отличие от Ново-Николаевска). Также неясен пункт о передаче Славгороду казенных земель, так как в пределах Алтайского округа таковых почти не было (если не считать уступленных Кабинетом разным ведомствам небольших участков). Судя по всему, в данном случае имелись в виду именно кабинетские земли, расположенные внутри городской застройки. До 1917 г. генеральный план Славгорода не был утвержден, хотя уже существовал и использовался городским самоуправлением для хозяйственных нужд.

Высочайше утвержденное Положение Совета Министров о преобразовании села Камень в город увидело свет 10 мая 1915 года. При образовании очередного безуездного города использовались следующие принципы:

1. Селение Камень преобразуется в город в пределах существующей его селитебной площади и прилегающих к ней свободных земель, долженствующих составить запас на случай разрастания города.

2. Министерство внутренних дел должно озаботиться определением точных границ города Камня, а также составлением для него плана.

3. МВД вслед за учреждением города должно подвергнуть всестороннему обсуждению вопрос о его земельном устройстве [13: 88].

Особенностью Камня было то, что этот город был образован из ранее существовавшего села, у которого были свои земли. Вот эти-то земли и составили основу городского фонда. Однако разница в землеустройстве между городом и селом делала необходимым специальные решения относительно наделения землей уже города. В целом же Камень оказался в более выгодном положении, чем Славгород – его генеральный план был утвержден уже в 1917 г. Однако вопрос об окончательном наделении землей и Славгорода, и Камня до Февральской революции так и не был решен. В условиях же революционных перемен вопросы наделения землей решались разными властями по-разному, одни решения часто противоречили другим.

Оценивая процесс поземельного устройства в кабинетской части губернии (Алтайском округе), можно с уверенностью говорить о более быстром принятии решений по данному вопросу, об учете интересов городов. Однако и здесь присутствовало нежелание окружных властей расставиться со своей землей, что приводило к назначению непомерных выкупов за нее или к отсутствию у новых городов нормального выгона.

Но наиболее драматично складывалась ситуация в городе Тайга, выросшем на стыке Сибирской ж. д. и ветки на Томск. Дело в том, что как раз через Тайгу проходила восточная граница Алтайского округа, которая, к тому же, оспаривалась Управлением государственных имуществ. Таким образом, формирование городского поселения происходило на землях сразу двух крупных собственников – казны и Кабинета, которые часто конфликтовали друг с другом.

Город Тайга вырос из самовольного поселка железнодорожных рабочих и разночинцев, образовавшегося здесь в 1895 году в момент строительства ветки от Сибирской магистрали до Томска. Первое земельного устройство (и официальное признание факта его существования) поселение получило в 1897 году, когда Петуховским лесничим была образована оброчная статья «Таежная», разбитая позже на 145 арендных участков [4: 26 об]. Однако новый поселок быстро рос, отведенных мест стало не хватать. В связи с этим в 1902 году Томское губернское правление возбудило вопрос о преобразовании поселка при ст. Тайга в посад (промежуточная ступень между селом и городом) или город. Так как и посаду и городу по закону полагались собственные земли, то губернская администрация предположила наделить Тайгу 3000 десятин земли из состава Алтайской казенной оброчной статьи. Однако уже на этом этапе предложение томских властей встретило серьезное противодействие со стороны алтайской администрации. Управление Алтайского округа заявило, что не считает возможным выделить для нового города столь большое количество земли, тем более в этой местности [4: 1–2]. Столь категоричный отказ вынудил губернское правление изыскивать возможность наделения Тайги землей из своего фонда.

В 1903 году Петуховский лесничий внес предложение о наделении города землей в размере около 800 десятин. Не желая определять в городской выгон лесные угодья, он предлагал отдать уже вырубленные поляны. Но и этот план не был принят в виду явной недостаточности 800 десятин для столь крупного поселения. В следующем, 1904 году, губернские власти приняли решение о передаче будущему городу более 300 десятин, из которых 2120 десятин выделялись бы из казенных земель, а 1000 десятин – из кабинетских Межевщиком Зунделовичем были даже проведены работы по обозначению границ будущего выгона [4: 27–28 об.]. Но тут вновь разгорелся спор между томскими и барнаульскими властями. Последние пытались доказать, что предлагаемые к отдаче Тайге участки им нужнее, чем городу.

Указ об образовании города Тайги (наряду с другими городами Томской губернии – Боготолом и Татарском) состоялся 27 января 1911 года. В соответствии с ним город Тайга был образован в пределах селитебной площади поселка при ст. Тайга. Министерству внутренних дел поручалось составить план нового города, определить границы его селитебной площади

и провести земельное устройство Тайги [14: 34]. Как мы видим, это был типовой указ об образовании нового города, не учитывавший местной специфики. К этому времени город фактически пользовался теми 3000 десятинами, которые он получил еще в 1904 году, но в связи с быстрым ростом численности населения стал испытывать земельный голод.

Вновь образованное Таежное общественное управление сразу же активно включилось в борьбу за обретение городом собственных земель. Первоначально было выдвинуто предложение увеличить выгон до 6000 десятин за счет прирезки большого массива севернее Тайги. В ответ на это Петуховский лесничий, основываясь на статье 465 Лесного Устава, исчислили для Тайги выгонную площадь всего в 1309 десятин [4: 93], то есть даже меньшую, чем была в пользовании города ранее. В результате город и губернские власти втянулись в длительный конфликт, что сделало нормальное землеустройство Тайги крайне затруднительным.

Пытаясь сыграть на противоречиях крупнейших собственников региона, Собрание уполномоченных Тайги в июне 1913 года обратилось в Кабинет с просьбой выделить городу за выкуп 2500 десятин, а также безвозмездно (на основании указа от 27 января 1911 года) 104 десятины селитебной земли [4: 120–121]. Кабинет, рассмотрев предложение города, назначил сумму выкупа в 127 тысяч рублей (что сравнительно немного: Ново-Николаевск за 3355 десятин платил 600 тыс. руб., а Барнаул за 1494 десятины – около 200 тыс. руб.) Однако и эта сума была для города неприемлемой.

В то же время вопрос о землеустройстве Тайги вновь был поднят в Томске. Теперь уже губернские власти предложили городу выкупать землю, но уже не выгонную, а селитебную. После долгих споров и согласований наконец было решено все же наделить Тайгу собственной землей в пределах селитебной черты безвозмездно. Решение об этом было принято Министерством земледелия только 19 июля 1916 года. В соответствии с ним Тайга получила в собственность 107 десятин 280 кв. саженой земли, находящейся в пределах ее селитебной черты [4: 253]. Вопрос же о выгоне так и не был решен. Осенью 1916 года Министерство земледелия выразило свое согласие на передачу Тайге 2386 десятин 952 кв. саженой, но и это предложение не было утверждено [4: 269]. В результате вопрос о наделении города Тайги выгоном в 1917 году был оставлен... на рассмотрение его Учредительным Собранием.

Таким образом, Тайга, оказавшаяся на стыке государственных и императорских земель, получила в собственность лишь небольшой участок уже застроенных земель, а выгон не получила совсем. Землеустройство Тайги оказалось неполным, а решение любого земельного вопроса по этому городу превращалось в длительный процесс.

Урбогенез¹ в Томской губернии во 2-й половине XIX – начале XX века был неразрывно связан с процессом землеустройства новых городских поселений. Получение новым городом собственной земли было разделено на несколько этапов, причем длительность прохождения каждого этапа была разной. Полностью завершилось к 1917 году землеустройство лишь двух городов – Мариинска и Ново-Николаевска, так как они возникли ранее других. Для пяти оставшихся этот процесс остался незавершенным и находился на разных стадиях – от создания генеральных планов до наделения выгонными землями. Почти все города сталкивались с серьезными трудностями в ходе обретения собственных земель. Эти трудности были обусловлены, во-первых, динамичным, а подчас просто взрывным ростом самих городов, что затрудняло их пространственное оформление. Во-вторых, наблюдалось нежелание крупнейших собственников региона – Кабинета Его Императорского Величества и Управления государственных имуществ – передавать свои земли другим собственникам, особенно безвозмездно. Справедливости ради стоит отметить, что каких-либо существенных отличий в землеустройстве городов, стоявших на казенных или на кабинетских землях, не наблюдалось. В Алтайском округе процессы наделения землей происходили чуть быстрее, однако почти всегда были связаны с взиманием непомерного для городов выкупа за нее. Большую роль в за-

---

¹ Под урбогенезом понимается весь процесс формирования и развития города, включающий в себя появление населенного пункта, обретение им городских функций, получение статуса города и другое.

тягивании процесса землеустройства также играли конфликты и споры между казной и Кабинетом, что особенно негативно сказывалось на поземельном устройстве Тайги.

Развивая тему о землеустройстве городов Томской губернии в рассматриваемый период, необходимо подробное изучение процесса наделения собственной землей уже существовавших к тому времени поселений. Это направление поиска представляется нам наиболее перспективным при изучении поземельного устройства городов Западной Сибири во 2-й половине XIX – начале XX века в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скубневский, В. А. Города Западной Сибири во 2-й половине XIX – начале XX веков : Население. Экономика. Застройка и благоустройство [Текст] / В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров. – Барнаул, 2007. – 292 с.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. 6. Оп. 1. Д. 1597.
3. ГАТО Ф. 3. Оп. 2пр. Д. 4214.
4. ГАТО Ф. 144. Оп. 1. Д. 147.
5. ГАТО Ф. 3. Оп. 13. Д. 1991.
6. ГАТО Ф. 3. Оп. 23. Д. 134.
7. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. 3. Оп. 1. Д. 913.
8. Баландин, С. Н. Новосибирск. История градостроительства. 1893–1975 [Текст] / С. Н. Баландин. – Новосибирск, 1978. – 135 с.
9. ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 2723.
10. ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 2319.
11. Горюшкин, Л. М. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX века) [Текст] / Л. М. Горюшкин, Г. А. Бочанова, Л. Н. Цепляев. – Новосибирск, 1978. – 296 с.
12. Фукс, В. Ф. По Высочайшему повелению (образование безуездного города Славгорода) [Текст] / В. Ф. Фукс // Алтайский архивист, 2006. №2(12). С. 135–137.
13. Камень-на-Оби: прошлое и настоящее (сборник документов) [Текст]. – Барнаул, 2005. – 552 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье [Текст]. – 1911. – Т. XXXI.